

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Жанара Бериковна АБИЛЬДИНОВА

Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева
720044, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр-т Чингиза Айтматова, 27
E-mail: abildinova_zhana@mail.ru

Аннотация. Представлена попытка изучения проблемы языкового сознания, являющейся в настоящее время одной из значимых в психолингвистике, так как она напрямую связана с проблемой этнического менталитета. Рассмотрены основные положения о взаимосвязи языка и сознания, проанализированы структура и свойства сознания. Сознание как единое целое представляет собой сложное многослойное образование, включающее в себя онтологический, рефлексивный, хронотопический, духовный, ценностный слои. Предложено ввести в структуру сознания еще один слой – этнический, формирующий мировосприятие и мироощущение, обусловленные национальной спецификой. Объективный мир, отражаясь в этническом слое, преобразуется в субъективную реальность, которая получает «этническую окраску» и накладывает отпечаток на другие слои сознания. Особое внимание уделено различным подходам к пониманию языкового сознания, так как ученые по-разному определяют и интерпретируют данное понятие. В настоящем исследовании языковое сознание рассмотрено в этническом аспекте и определяется как часть национального сознания, способ вербального восприятия и отражения образа мира с помощью психических процессов порождения и восприятия речи, как опосредованная языком форма жизнедеятельности этноса, механизм адаптации к окружающему миру.

Ключевые слова: сознание; мышление; языковое сознание; национальное сознание; язык; речь; менталитет; образ мира

Основу современных психолингвистических исследований составляет изучение языкового сознания представителей той или иной этнической общности, а посредством него и постижение общего и специфического в их национальных образах мира. Языковое сознание определяет способ мышления лингвокультурной общности, отражает особенности ее когнитивной деятельности, специфику мировосприятия и миропонимания, а также культурные ценности и доминанты.

Иными словами, языковое сознание, будучи связанным с психической деятельностью человека, его языком и культурой, отражает менталитет этноса. Более того, оно не только отражает менталитет, но является его составной частью, определяет и оказывает формирующее влияние. Н.Ф. Алефиренко, проследившая связь между языковым сознанием и менталитетом, отмечает, что в формировании и репрезентации того или иного этнокультурного пространства участвуют как когнитивные смыслы, так и языковые значения. Согласно точке зрения ученого, «общественное сознание на высшем этапе своего становления формируется главным образом

при участии лингвокреативного мышления. Творческая интерпретация отдельных фрагментов и элементов концептуальной картины мира, осмысление их структурных взаимосвязей осуществляется на уровне языкового сознания, формирующего языковую картину мира. В ткань восприятия всегда вплетаются слова, знания, опыт и культура поколений, и именно они создают ментальность – своеобразную форму овладения миром» [1, с. 84].

Как видим, связь между языковым сознанием и менталитетом очевидна, она прослеживается и в том, что с помощью языка человек усваивает не только определенные когнитивные смыслы и языковые значения, но и ментальные стереотипы и установки, поэтому менталитет составляет глубинную основу языкового сознания. Однако менталитет – понятие более широкое, влияние на него оказывают не только языковые факты, но и природные явления, ландшафт, генетические факторы, социально-экономические и политические процессы и изменения. Считается, что в отличие от этнического менталитета, который имеет способность хоть и медленно, но трансформироваться, языковое

сознание более устойчиво. Несмотря на то, что менталитет и языковое сознание определяют и влияют друг на друга, источником изучения ментальных процессов, ключом к раскрытию лингвокогнитивных смыслов выступает языковое сознание.

На современном этапе развития лингвистики словосочетание «языковое сознание» звучит вполне привычно и осознается как одно целое понятие, несмотря на то, что язык и сознание относятся к разным сферам: язык – к лингвистике, сознание – к психологии, и отождествлять их нельзя. Бытование термина «языковое сознание» все же указывает на тесную взаимосвязь между языком и сознанием, которая обсуждается учеными в течение длительного отрезка времени. В связи с этим можно сказать, что изучение языкового сознания является одним из самых сложных психолингвистических феноменов, так как само сознание представляет собой высшую форму отражения психики, связанную с нейрофизиологическими механизмами функционирования когнитивной сферы человека, которые не даны нам в непосредственном наблюдении. Становление же, формирование и развитие сознания происходит только в языковой среде вербального общения как продукта человеческой деятельности и определенного уровня культуры, поэтому язык – это необходимое условие существования сознания.

Категорию сознания одним из первых ученых начал изучать Л.С. Выготский, который считал, что сознание целостно и его нужно рассматривать через поведение человека, а также его речевую деятельность. Исследование человеческого сознания в отрыве от языка представлялось ему невозможным: «<...> сознание есть взаимодействие, отражение, взаимовозбуждение различных систем рефлексов», это «вербализованное поведение», так как «слово услышанное – раздражитель, слово произнесенное – рефлекс, создающий тот же раздражитель. Здесь рефлекс обратим, потому что раздражитель может становиться реакцией, и наоборот» [2, с. 89, 95]. На основе такого понимания речевые рефлексы выступают в роли речевых знаков, обладающих определенным значением и создающих основу социального поведения и коллективной координации людей.

А.Н. Леонтьев в своих научных воззрениях исходил из того, что внутренние психические процессы возникают в практической деятельности человека и в процессе его общественной жизни, поэтому сознание – это «особая форма деятельности – продукт и дериват развития материальной жизни, внешней материальной деятельности, которая преобразуется в ходе общественно-исторического развития во внутреннюю деятельность, в деятельность сознания...» [3, с. 157].

С.И. Рубинштейн полагал, что связь языка и сознания «теснейшая» и что «без языка нет сознания», но между тем природа языка и сознания не позволяет отождествлять данные понятия: «Однако неверно попросту отождествлять сознание с языком, сводить его к функционированию языка (эта отнюдь не новая тенденция усилилась в последнее время у нас в связи со значением, которое приобрело понятие второй сигнальной системы). Верное положение о необходимой связи сознания и языка становится неверным, когда этой связи сознания с языком придается самодовлеющий характер, когда она обособляется от связи сознания с общественно осуществляемой деятельностью людей и добываемыми в ней знаниями. Только включаясь в эти связи, а не сам по себе, язык и обретает свое необходимое значение для сознания» [4, с. 154].

А.Р. Лурия также занимался разработкой проблемы языкового сознания и полагал, что человек отличается от животных наличием языка как системы кодов, обозначающих предметы и их отношения, с помощью которых предметы вводятся в известные системы или категории. Эта система кодов ведет к формированию «категориального сознания», поэтому проблема сознания и отвлеченного мышления находится в тесной связи с проблемой языка [5, с. 29].

Таким образом, сознание рассматривается учеными как психическая способность человека воспринимать действительность в виде образов и отображать ее в знаковой форме, взаимодействие различных систем рефлексов, способствующих постижению человеком объективного мира и своего бытия, феномен, отличающий человека от животного наличием мышления и языка, основа духовного мира человека, продукт общест-

венной жизни, результат практической и познавательной деятельности человека.

Важной особенностью сознания является способность воспринимать и отображать действительность в процессе мышления. В результате чего важно понимать, что сознание и мышление – не одно и то же, а суть разные понятия. Мы согласны с точкой зрения И.А. Стернина, который считает, что, во-первых, термин «сознание» акцентирует статический аспект явления, мышление – динамический, а во-вторых, сознание – это свойство мозга, мышление – это деятельность мозга, наделенного сознанием (то есть мыслительная деятельность) [6].

Исходя из вышеизложенного, под сознанием мы понимаем идеальную, недоступную непосредственному наблюдению форму восприятия и отражения действительности в мышлении в виде понятий, представлений, образов, неразрывно связанных с языком, культурой, социальным бытием в конкретно-исторических условиях, а также способность человека накапливать информацию о себе и своем окружении в мозгу, контролировать ее и оперировать ею в ходе мыслительной и вербальной деятельности.

Итак, язык и сознание неразрывно связаны, образуя органическое, но в то же время и противоречивое единство. Находясь в сложных взаимоотношениях, язык и сознание определяют развитие каждого из них. Сознание возникает и существует вместе с языком, так как идеальное отражение действительности проявляется во внешней материальной форме. Отсюда следует, что формирование человеческого сознания возможно только тогда, когда человек овладевает языком. Посредством речевой деятельности человек усваивает определенные когнитивные смыслы и языковые значения, формируется логика его мышления, и начинает происходить осознание себя и своего места в мире. Однако когнитивные смыслы и языковые значения, которые лежат в основе познавательных процессов человеческой деятельности, являются неединственными в структуре сознания.

Сознание, будучи сложным психическим образованием, представляет собой особым образом организованное целое, имеющее достаточно сложную структуру. Факт нали-

чия структуры у человеческого сознания подтверждается многочисленными исследованиями в области социологии, психологии, а также психолингвистики. Н.Н. Болдырев отмечает, что именно структурированность сознания обеспечивает нормальную адаптацию и жизнедеятельность человека в окружающем мире, эффективность его вербального общения в социально-бытовой, профессиональной и научной сферах. Главным условием при этом называется то, что структура сознания должна соответствовать структуре мира, личности человека и видам его деятельности [7, с. 36].

Первые попытки изучения структуры сознания человека принадлежат З. Фрейду, согласно которому сознание личности имеет трехкомпонентную структуру. В структуре сознания по З. Фрейду выделяются такие элементы, как подсознание, сознание, сверхсознание. Подсознание и сверхсознание образуют состав бессознательного [8].

К.Г. Юнг, изучая психику человека, выделял в структуре сознания сознание (эго), индивидуальное бессознательное (оно) и коллективное бессознательное, основанное на архетипах – представлениях, сформированных у человечества в далеком прошлом. Сознание, по мнению К.Г. Юнга, это деятельность, поддерживающая связь между психическими содержаниями и эго [9].

Продолжая изучать сферу человеческого сознания, А.Н. Леонтьев выделил три его составляющих: чувственную ткань сознания, значение и личностный смысл. Для объяснения специфического характера деятельности человека ученый вводит понятие образа, который выступает в качестве конкретной единицы сознания. Чувственная ткань сознания образует чувственный состав конкретных образов реальности, которые воспринимаются сознанием или всплывают в памяти. Образы имеют различие по чувственному тону, степени ясности, модальности, большей или меньшей устойчивости и т. д. [3, с. 133].

Значение – это содержание, которое соотносится с тем или иным выражением (знаки, слова, предложения и т. д.) национального языка. В значениях обобщен культурный и исторический опыт, который сохраняется для последующих поколений. Познавая мир значений, человек познает и опыт, приобретает

к нему и может внести в него свой вклад. Личностный смысл отражает субъективную значимость тех или иных событий, явлений действительности к интересам, потребностям, мотивам человека. Он создает пристрастность человеческого сознания. Преломляясь в сфере индивидуального сознания, значение приобретает особый, только ему присущий (личностный) смысл [3, с. 134].

В.П. Зинченко дополняет структуру индивидуального сознания еще одной составляющей – биодинамической тканью движения и действия, которую он называет «наблюдаемой и регистрируемой внешней формой движения». Четвертая составляющая включает три слоя: бытийный, рефлексивный и духовный. Бытийный слой образуют взаимодействующие биодинамическая ткань действия и чувственная ткань образа, рефлексивный – взаимодействующие значения и смыслы, духовный – я–ты (другой). Позднее ученый приходит к заключению о существовании еще двух слоев – хронотопического и ценностного [10].

Хронотоп, согласно мнению ученого, – это сконструированное сознанием пространственно-временное измерение сознательной (и бессознательной) жизни. В хронотопе переплетаются субъективное и объективное, по-разному представлены значащие, смысловые и ценностные аспекты сознания. Ценностный слой заключает в себе со-значение (переживаемая значимость) и объективный смысл культурного явления. Со-значение – это опосредованное переживанием порождение или производная от взаимодействия значений и смыслов культурных явлений («культурных благ»). В со-значении объединяются в некоторое единое образование социальные значения и индивидуальные смыслы. Развитие сознания представляет собой не поэтапный или линейный, а единый синхронистический акт, в котором изначально участвуют все его образующие [10, с. 21].

Помимо структуры индивидуального сознания В.П. Зинченко определил и его некоторые важные свойства. Одним из основных свойств сознания является наблюдаемость компонентов структуры. Биодинамическая ткань и значение доступны для наблюдения, они могут быть зафиксированы и подвергнуты анализу, чувственная ткань и

смысл лишь частично доступны самонаблюдению, но не доступны стороннему наблюдателю. Биодинамическая ткань как проявление сознания может наблюдаться в действиях, значение – в языковых значениях слов, чувственная ткань – в личностных психических образах и ассоциациях, смысл – в значениях и личностном отношении человека к миру.

Другим важным свойством является относительность разделения слоев. Нет жесткого разделения сознания на слои. В рефлексивном слое присутствуют следы бытийного слоя, бытийный слой сознания несет на себе следы развитой рефлексии, содержит в себе ее истоки и начала, смысловая оценка включена в биодинамическую и чувственную ткань. Между слоями существует тесная взаимосвязь, а также в каждом слое присутствуют начала другого слоя. Выделение слоев достаточно относительно и необходимо для детального изучения каждого компонента структуры сознания.

Гетерогенность компонентов структуры сознания. Все компоненты структуры сознания имеют общий культурно-исторический генетический код, который заложен в социальном предметном действии, обладающем порождающими свойствами. Образ осмысливается, смысл воплощается в слове, образе, поступке, но не исчерпывается этим. Действие и образ означиваются и т. д. (цит. по [11, с. 28]).

Мы предлагаем включить в структуру сознания еще один слой – этнический, формирующий мировосприятие и мироощущение, обусловленные национальной спецификой. В этническом слое происходит осознание этносом своей идентичности, уклада жизни, обычаев и традиций, отношения к другим этносам. Объективный мир, отражаясь в этническом слое, преобразуется в субъективную реальность, которая получает «этническую окраску» и накладывает отпечаток на другие слои сознания.

Итак, ученые не подвергают сомнению структурированность человеческого сознания и выделяют в нем различные составляющие. Обобщив имеющиеся подходы к структуре сознания, мы считаем, что оно функционирует как одно целое в единстве сознательного и бессознательного. Граница

между осознанным и неосознанным является индивидуальной и ситуативно обусловленной. Сознание как единое целое представляет собой сложное многослойное образование, включающее в себя онтологический, рефлексивный, хронотопический, духовный, ценностный и этнический слои, отражающие взаимодействие субъективного и объективного факторов. Каждый из этих слоев не имеет четких внутренних разграничений, так как, наслаиваясь друг на друга, они обеспечивают функционирование сознания в целом. Сознание как взаимодействие слоев включает в себя восприятие, ощущения, мышление, память, волю, личностный опыт, эмоции и чувства, мнения, суждения, ценности, нормы, культурные символы, стереотипы, архетипы прошлого. В структуре сознания особая роль отводится языку, так как он выступает в качестве материальной, чувственной оболочки сознания, как средство общения и обмена мыслями.

Исследование сознания, как мы убедились, представляется невозможным без изучения речи и языковых особенностей, так как в отражении материального мира задействованы как мыслительные, так и вербальные процессы. Именно речевые механизмы и языковые значения способны раскрыть концептуальные конструкции (знания об окружающем мире, мнения, суждения, оценки, ценности). Языковое сознание, являясь одним из видов обыденного сознания, выступает механизмом управления и реализации речевой деятельности и формирует, преобразует и хранит языковые знаки, правила их сочетания и употребления, а также взгляды и установки на язык и его элементы.

Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, языковое сознание использует вербализованные знания, которые служат средством активизации соответствующих элементов когнитивного сознания, прежде всего, социального, культурного и мировоззренческого происхождения. В итоге происходит трансформация элементов когнитивного сознания в языковые пресуппозиции, которые, подвергшись речемышлительным и модально-оценочным преобразованиям, перерастают в культурно-прагматические компоненты языковой семантики. В результате таких трансмутационных процессов (от энциклопедических зна-

ний через языковые пресуппозиции к языковому сознанию, объективированному системой языковых значений) формируются специфические для каждой национальной культуры артефакты – языковые образы, символы, знаки, заключающие в себе результаты эвристической деятельности всего этнокультурного сообщества [1, с. 150-151]. Следует, однако, отметить, что «в процессах понимания текста и при выборе языковых средств участвуют как бессознательные механизмы, так и осознанные действия», поэтому «языковая личность, как правило, осознает лишь небольшую часть своего языкового поведения» [12, с. 54].

Детальное и системное изучение языкового сознания осуществляется на современном этапе в рамках психолингвистического и лингвокогнитивного подходов. Несмотря на имеющиеся лингвистические разработки, во-первых, нет четкого разграничения понятий «сознание», «языковое сознание» и «этноязыковое сознание», во-вторых, отсутствует однозначное понимание языкового сознания, что привело к появлению различных подходов к его определению. Так, Е.Ф. Тарасов считает, что необходимо разграничивать сознание и языковое сознание, понимая под последним «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов, ассоциативных полей» [13, с. 36].

З.Д. Попова, И.А. Стернин также разграничивают сознание и языковое сознание и считают, что этот вопрос не сводится к проблеме терминологической традиции и является существенным для лингвистики. Ученые полагают, что именно механизмы речи, а также совокупность знаний человека о своем языке представляют языковое сознание, под которым они предлагают понимать «совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть ментальные механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека» [14, с. 32].

По мнению В.В. Красных, человек является носителем сознания, полноправным членом общества, личностью, одной из видов деятельности которой является деятельность речевая. Однако для нее вопрос разграниче-

ния понятий «сознание» и «языковое сознание» не является принципиально важным, она рассматривает языковое сознание как ипостась или часть сознания: «Говоря о языковом сознании, мы имеем в виду ту «ипостась» сознания, которая связана с речевой деятельностью личности» [15, с. 12]. Под языковым сознанием В.В. Красных понимает закрепленный в языковых значениях специфический языковой способ отражения действительности народом, говорящим на данном языке. Языковое сознание реализуется в вербальном поведении [16, с. 38].

Н.В. Уфимцева рассматривает языковое сознание как опосредованный языком образ мира той или иной культуры, «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [17, с. 208]. Н.В. Уфимцева считает, что представления об образах языкового сознания можно получить путем изучения лексических значений, тем самым акцентируя внимание на лексиколизованном, опосредованном единицей лексикона, содержании языкового сознания.

П.Я. Гальперин также рассматривает языковое сознание как образ мира и подразумевает под ним совокупность всех языковых значений, представляющих собой исторически сложившегося, специфического для данного народа преломления «внеязыковой действительности», выделения в ней определенных сторон, характеристик, которые в других языках не выделяются или выделяются иначе [18, с. 96].

В психолингвистике образ мира трактуется как основополагающая компонента культуры этноса. Именно образ мира является универсальным механизмом адаптации этноса к окружающему миру, поскольку им задается та система координат, в которых будет действовать представитель данной этнической культуры. В процессе развития этноса образ мира может меняться, но неизменными остаются принадлежащие коллективному бессознательному структурообразующие элементы этнического бессознательного – этнические константы [19, с. 228]. Понятию «образ мира» близким по значению оказываются термины «картина мира» и «языковая картина мира». Семантическое различие в данных терминах состоит в том,

что «образ мира» и «картина мира» – это категории психолингвистические, а «языковая картина мира» – лингвистическая. Отмечается, что «образ мира» относится к более общему, сложному, комплексному, многомерному представлению о мире, а «картина мира» зачастую используется применительно к какому-либо определенному фрагменту мира, сфере деятельности, познания и/или бытия (отсюда «научная картина мира», «наивная картина мира»)» [16, с. 117]. Носителем «картины мира» является человек или общество, носителем языковой картины мира является языковая личность или языковой коллектив.

Д.Б. Гудков пишет, что «языковое сознание – это мышление, реализующее себя в языковых формах для целей общения, коммуникации, иногда о нем говорят метафорически как о «говорящем сознании». Д.Б. Гудков различает языковое и когнитивное сознание. Когнитивное сознание связано с восприятием объективного мира, категоризацией его явлений в сознании индивидов и коллективном сознании общества. Языковое сознание является таким уровнем сознания, в котором образы представления, мыслительные представления получают оформление через язык» [20, с. 97].

О.И. Уланович рассматривает языковое сознание как вербально-смысловую конструкцию: «Знаки в единстве с формируемым за ними в сознании человека психологическим наполнением выступают базовыми смысловыми структурами языкового сознания индивида, образующими в комплексе вербально-смысловую конструкцию» [21]. При этом базовым элементом языкового сознания выступает смысловая единица, включающая индивидуально-пропорционально представленные у каждого человека знаковый, образный и эмоциональный компоненты. Так, помимо знаков естественного языка (звуков, слов, фраз), существуют ментальные знаки, обладающие индивидуальным смыслом, имеющие пристрастную природу и связанные с отношением, индивидуальной трансформацией [21].

В рамках антропоцентрического и этноцентрического подхода к языку становится очевидной этническая обусловленность языкового сознания. Так, Н.Ф. Алефиренко спра-

ведливо считает, что языковое сознание, будучи производным этнокультурного сознания, представляет собой «результат отражения и восприятия образа мира в соответствии с особой сеткой ценностно-смысловых координат, представляющих содержательные контуры той или иной национальной культуры. Этнокультурное (этноязыковое) сознание – высшая духовная категория, представляющая собой ассоциативно-смысловую форму отражения ценностно-познавательного пространства того или иного этнокультурного сообщества [1, с. 184-189].

И.В. Привалова, исследуя этнокультурную маркированность языкового сознания, пишет: «Этноязыковое сознание – это ансамбль когнитивно-эмотивных и аксеологических структур, национальная маркированность которых обеспечивает их вариабельность от одной культуры к другой» [22, с. 7]. Образ (модель) этноязыкового сознания, по мнению ученого, конституируют функциональные единицы трех особым образом структурированных типов пространства: лингвистического, когнитивного и культурного [22, с. 7].

А.А. Шаяхметова определяет языковое сознание как превращенную форму жизнедеятельности человека, способ вербализации человеческого социокультурного опыта и его национально-культурного осознания, включающий в себя материальное (языковое знание как материальный субстрат сознания), идеальное (психические состояния, семантика), социокультурный опыт (знания о мире), актуализирующиеся в процессе ментальной деятельности. Языковое сознание – часть национального общественного сознания, пласт умственной структуры, содержащий сведения об особенностях культуры, психического склада какой-либо нации, своеобразно отразившихся в языке в виде особого образа мира [23, с. 97].

А.Ж. Бахралинова вслед за Б.Х. Хасановым понимает под языковым сознанием механизм адаптации этноса к окружающему миру, способ отражения национально-специфических особенностей этноса. Изучив языковое сознание билингвов сквозь призму ассоциативного эксперимента, она приходит к заключению, что анализ фрагментов ассоциативно-вербальных сетей разных языков

позволяет увидеть особенности этнического мироощущения и мировидения через призму национального языкового сознания [24, с. 2].

Таким образом, ученые по-разному определяют понятие «языковое сознание»: как часть сознания, образ мира, совокупность образов сознания, вербально-смысловой конструкт, мышление, реализующее себя в языковых формах, ансамбль когнитивно-эмотивных и аксеологических структур, совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка, проекцию этнокультурного сознания, механизм адаптации этноса к окружающему миру, способ отражения национально-специфических особенностей этноса, ассоциативно-смысловую форму отражения ценностно-познавательного пространства того или иного этнокультурного сообщества.

В нашем исследовании мы рассматриваем языковое сознание в этническом аспекте, определяя его как часть национального сознания, способ вербального восприятия и отражения образа мира с помощью психических процессов порождения и восприятия речи, а также как опосредованную языком форму жизнедеятельности этноса, механизм его адаптации к окружающему миру.

Национальное сознание – форма общественного сознания, сложная совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов и убеждений, характеризующих определенный уровень духовного развития нации. Национальное сознание является продуктом длительного исторического развития этнической общности. Ядром национального сознания является национальное самосознание [25, с. 135]. Национальное сознание культурно детерминировано и включает в себя осознание нацией необходимости своего единства, осознанное отношение нации к своим материальным и духовным ценностям, любовь к родному языку. Данные структурные компоненты национального сознания находятся в постоянном диалектическом развитии.

В понимании этнического сознания мы придерживаемся концепции Л.Н. Гумилева, согласно которой в природе существует, подобно электромагнитному, гравитационному, и этническое поле, которое проявляется в

коллективной психологии, воздействующей на индивида как представителя этнической общности. Каждое из этнических полей имеет свой ритм, свой неповторимый дуальный код и стереотип поведения, а также отличие от других полей через противопоставление «я»–«он», «свой»–«чужой». Ритм этнического поля задает сила, которую Л.Н. Гумилев называет пассионарностью и определяет ее как биохимическую энергию живого вещества биосферы, проявляющуюся на поведении этнических коллективов, их активности в разные исторические эпохи [26].

Функционирование языкового сознания как неотъемлемой части этнического сознания обеспечивается национальным языком. Национальный язык – общий язык нации, выполняющий интегративную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах жизни общества [27, с. 160].

Подводя итоги сказанному, еще раз подчеркнем, что языковое сознание представляет собой сложный психолингвистический феномен, являющийся частью когнитивного сознания и отвечающий за механизмы речевой деятельности человека. Природа языкового сознания обусловлена структурированностью человеческого сознания, которое представляет собой сложное многослойное образование, включающее процессы восприятия и отражения действительности, мышление, чувства, эмоции, память, функционирование же языкового сознания обеспечивается языком. Языковое сознание человека представляет собой осознанное и неосознанное, так как в выборе языковых средств участвуют как бессознательные механизмы, так и осознанные действия. Языковое сознание как опосредованный языком образ мира той или иной лингвокультуры представляет собой часть национального сознания, способ вербального восприятия и отражения образа мира с помощью психических процессов порождения и восприятия речи, а также опосредованную языком форму жизнедеятельности этноса, механизм его адаптации к окружающему миру.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2016. 282 с.
2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М., 1982.
3. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
4. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. 712 с.
5. *Лурия А.Р.* Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. М.: МГУ, 1998. 336 с.
6. *Стернин И.А.* Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку: сб. науч. тр., посвященных Е.С. Кубряковой. Москва; Воронеж, 2002. С. 44-51.
7. *Болдырев Н.Н.* Язык и структура сознания // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. 24. С. 35-48.
8. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. СПб.: Алетейя СПб., 1999. 385 с.
9. *Юнг К.Г.* Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука, 1996. 269 с.
10. *Зинченко В.П.* Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. 592 с.
11. *Рудакова А.В.* Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: «Истоки», 2004. 80 с.
12. *Бурнаева К.А.* Ассоциативное поле как способ моделирования языкового сознания // *Lingua Mobilis*. 2011. № 6 (32). С. 51-58.
13. *Тарасов Е.Ф.* Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34-47.
14. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. 250 с.
15. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
16. *Красных В.В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
17. *Уфимцева Н.В.* Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. М., 2000. С. 207-219.
18. *Гальперин П.Я.* Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы психологии. 1977. № 4. С. 95-101.
19. *Лурье С.В.* Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1998. 448 с.
20. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
21. *Уланович О.И.* Вербально-смысловой конструктор сознания как оценочное поле мышления,

- отношения, общения, деятельности // Культурно-психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе: сб. науч. тр.: в 2 ч. Мн.: БГПУ, 2009. Ч. 1. С. 143-146.
22. Привалова И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 50 с.
23. Шаяхметова А.А. Языковое сознание и особенности его проявления у представителей русского и казахского этносов (социолингвистический и психолингвистический аспекты): дис ... канд. филос. наук. Алматы, 2007.
24. Бахралинова А.Ж. Языковое сознание билингов сквозь призму ассоциативного эксперимента // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 1-10.
25. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М., 1999. 343 с.
26. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. 336 с.
27. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. Словарь социолингвистических терминов. Алматы: Казак университеті, 2002. 170 с.

Поступила в редакцию 20.02.2018 г.

Отрецензирована 18.03.2018 г.

Принята в печать 11.05.2018 г.

Информация об авторе

Абильдинова Жанара Бериковна, кандидат филологических наук, докторант кафедры общего и русского языкознания. Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика. E-mail: abildinova_zhana@mail.ru

Для цитирования

Абильдинова Ж.Б. Языковое сознание как психолингвистический феномен // Неофилология. 2018. Т. 4, № 14. С. 33-43. DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-14-33-43.

DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-14-33-43

LINGUISTIC CONSCIOUSNESS AS A PSYCHOLINGUISTIC PHENOMENON

Zhanara Berikovna ABILDINOVA

Bishkek Humanities University named after K. Karasayev
27 Chingiz Aymatov Ave., Bishkek720044, Kyrgyz Republic
E-mail: abildinova_zhana@mail.ru

Abstract. We present an effort to study the linguistic consciousness issue which currently constitutes one of significant problems in psycholinguistics due to its direct relationship to the issue of ethnic mentality. We give considerations of main provisions concerning the language and consciousness interrelations and analysis of the consciousness structure and properties. Considered as a unitary whole the consciousness represents a complicated multilayer formation which includes ontological, reflexive, chronotopical, spiritual and value-based layers to reflect interaction between personal and impersonal factors. We propose to enter into the consciousness structure another layer, that is, ethnic one which forms perception of environment and the world-view conditioned by national peculiarity. When reflected in the ethnic layer, the objective world is transformed into subjective reality which takes on the "ethnic overtone" and leaves traces on other layers of consciousness. We pay special attention to various approaches to understanding of the linguistic consciousness, since the scientists define and interpret this concept in different ways. This study considers the linguistic consciousness in ethnic aspect and defines it as a part of national consciousness and the way of the world image's verbal perception and reflection by applying psychical processes of the speech generation and perception, the form of the ethnos life activity intermediated by a language and mechanism of adaptation to the outside world.

Key words: consciousness; thought; linguistic consciousness; national consciousness; language; speech; mentality; image of the world

References

1. Alefirenko N.F. *Lingvokul'turologiya: tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka* [Linguoculturology: Axiological and Notional Space of Language]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2016, 282 p. (In Russian).
2. Vygotskiy L.S. *Sobranie sochineniy: v 6 t. T. 1. Voprosy teorii i istorii psikhologii* [Complete Works: in 6 vols. Vol. 1. Issues of Theory and History of Psychology]. Moscow, 1982. (In Russian).
3. Leontev A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, 1975. (In Russian).
4. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Bases of General Psychology]. St. Petersburg, "Piter" Publ., 2000, 712 p. (In Russian).
5. Luriya A.R. *Yazyk i soznanie* [Language and Consciousness]. Moscow, Moscow State University Publ., 1998, 336 p. (In Russian).
6. Sternin I.A. Kommunikativnoe i kognitivnoe soznanie [Communicative and cognitive consciousness]. *Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennykh E.S. Kubryakovoy «S lyubov'yu k yazyku»* [Digest of Scientific Works Dedicated to E.S. Kubryakova "With Love to Language"]. Moscow, Voronezh, 2002, pp. 44-51. (In Russian).
7. Boldyrev N.N. Yazyk i struktura soznaniya [Language and the structure of cognition]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*, 2016, issue 24, pp. 35-48. (In Russian).
8. Freud S. *Vvedenie v psikhoanaliz* [Introduction to Psychoanalysis]. St. Petersburg, Aleteyya SPb. Publ., 1999, 385 p. (In Russian).
9. Jung C.G. *Struktura psikhiki i protsess individuatsii* [Mentality Structure and the Process of Individuation]. Moscow, Nauka Publ., 1996, 269 p. (In Russian).
10. Zinchenko V.P. *Soznanie i tvorcheskii akt* [Consciousness and Creative Act]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2010, 592 p. (In Russian).
11. Rudakova A.V. *Kognitologiya i kognitivnaya lingvistika* [Cognitology and Cognitive Linguistics]. Voronezh, "Istoki" Publ., 2004, 80 p. (In Russian).
12. Burnaeva K.A. Assotsiativnoe pole kak sposob modelirovaniya yazykovogo soznaniya [Associative field as the way of modeling speech consciousness fragment]. *Lingua Mobilis*, 2011, no. 6 (32), pp. 51-58. (In Russian).
13. Tarasov E.F. Yazykovoe soznanie [Linguistic consciousness]. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*, 2004, no. 2, pp. 34-47. (In Russian).
14. Popova Z.D., Sternin I.A. *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka* [Semantic and Cognitive Analysis of Language]. Voronezh, "Istoki" Publ., 2007, 250 p. (In Russian).
15. Krasnykh V.V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? ["At Home" among "Strangers": Myth or Reality?]. Moscow, Publishing and Commercial House of Humanitarian Book "Gnozis", 2003, 375 p. (In Russian).
16. Krasnykh V.V. *Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii* [Bases of Psycholinguistics and Theory of Communication]. Moscow, Publishing and Commercial House of Humanitarian Book "Gnozis", 2001, 270 p. (In Russian).
17. Ufimtseva N.V. Yazykovoe soznanie i obraz mira slavyan [Linguistic consciousness and image of the world of the Slavs]. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic Consciousness and Image of the World]. Moscow, 2000, pp. 207-219. (In Russian).
18. Galperin P.Y. Yazykovoe soznanie i nekotorye voprosy vzaimootnosheniya yazyka i myshleniya [Linguistic consciousness and some issues of interrelation of language and thinking]. *Voprosy psikhologii*, 1977, no. 4, pp. 95-101. (In Russian).
19. Lure S.V. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Moscow, Aspekt Press, 1998, 448 p. (In Russian).
20. Gudkov D.B. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Theory and Practice of Cross-Cultural Communication]. Moscow, Publishing and Commercial House of Humanitarian Book "Gnozis", 2003. (In Russian).
21. Ulanovich O.I. Verbal'no-smyslovoy konstrukt soznaniya kak otsenochnoe pole myshleniya, otnosheniya, obshcheniya, deyatel'nosti [Verbal and notional construct of consciousness as axiological field of thinking, relation, communication and activities]. *Kul'turno-psikhologicheskie zakonomernosti sotsial'nogo razvitiya lichnosti v ontogeneze* [Cultural and Psychological Regularities of Social Development of Personality in Ontogenesis]. Minsk, Belarusian State Pedagogical University Publ., 2009, part 1, pp. 143-146. (In Russian).
22. Privalova I.V. *Yazykovoe soznanie: etnokul'turnaya markirovannost': avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Linguistic Consciousness: Ethnocultural Markedness. Dr. phil. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2006, 50 p. (In Russian).
23. Shayakhmetova A.A. *Yazykovoe soznanie i osobennosti ego proyavleniya u predstaviteley russkogo i kazakhskogo etnosov (sotsiolingvisticheskiy i psikholingvisticheskiy aspekty): dis ... kand. filos. nauk* [Linguistic Consciousness and Peculiarities of Its Manifestation among Representatives of Russian and Kazakh Ethnoses (Sociolinguistic and Psycholinguistic Aspects). Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Almaty, 2007. (In Russian).
24. Bakhralinova A.Z. Yazykovoe soznanie bilingvov skvoz' prizmu assotsiativnogo eksperimenta [Language in the light of consciousness bilinguals association experiment]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 5, pp. 1-10. (In Russian).
25. Krysko V.G. *Etnopsikhologicheskiy slovar'* [Encyclopedical Dictionary]. Moscow, 1999, 343 p. (In Russian).
26. Gumilev L.N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and Biosphere of the Earth]. Leningrad, 1990, 336 p. (In Russian).

27. Suleymenova E.D., Shaymerdenova N.Z. *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. Almaty, Kazak universiteti Publ., 2002, 170 p. (In Russian).

Received 20 February 2018

Reviewed 18 March 2018

Accepted for press 11 May 2018

Information about the author

Abildinova Zhanara Berikovna, Candidate of Philology, Postdoctoral Student. Bishkek Humanities University named after K. Karasayev, Bishkek, Kyrgyz Republic. E-mail: abildinova_zhana@mail.ru

For citation

Abildinova Z.B. Yazykovoe soznanie kak psikholingvisticheskiy fenomen [Linguistic consciousness as a psycholinguistic phenomenon]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 14, pp. 33-43. DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-14-33-43. (In Russian, Abstr. in Engl.).